РАЗДЕЛ IV. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Боярчук Н.К.

Анализ структуры потребительского кредитования в России за 2015-2019 гг.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»
(Россия, Ялта)

doi:10.18411/sciencepublic-08-02-2020-12

idsp: sciencepublic-08-02-2020-12

Российский рынок потребительского кредитования наряду со многими отраслями экономики, находится под влиянием таких социально-экономических показателей как: ВВП, уровень инфляции, уровень доходов населения и уровень занятости, оборот розничной торговли [1]. Кредитование в Российской Федерации в настоящий момент является одним из главных внутренних стимулов для развития экономики.

Одним из последствий современного кризиса стало повышение ставок по кредитам. Вызвано это общими рыночными тенденциями – повышением стоимости денег для самих кредитных организаций. Средние рыночные ставки по экспресс-кредитам, выдаваемым в магазинах, – 35-45% годовых, в отдельных случаях – 50-69%, в банке – от 18 до 24% [2].

Меняется и политика банков в отношении минимального размера первоначального взноса, оплачиваемого заемщиком за счет собственных средств. Большинство программ потребительского кредитования без первоначального взноса приостановлены, поскольку риск по данным сделкам существенно выше. (т.к. клиент, который вносит за счет собственных средств хотя бы 10% от стоимости приобретаемого товара, скорее всего приложит максимум усилий при погашении долга, чтобы не потерять собственные вложения).

Количество заемщиков, имеющих задолженность более 10 тыс. руб. хотя бы по одному кредиту, составило на 1 сентября 2019 г. 39,5 млн человек, увеличившись с 2015 г. на 6,6 млн человек (рис. 1).

Рис. 1. Распределение заемщиков среди занятого населения [3].

Текущее количество заемщиков – около 54% от занятого населения и 36% от числа избирателей.

Охват кредитованием в России существенно ниже, чем в странах, где имели место кризисы, вызванные закредитованностью населения. В США, например, доля домохозяйств, имеющих кредиты в 2018г. – 78%.

Динамику кредитования физических лиц с 2015 г. можно разбить на два периода: период с 2015 по 2017 г., характеризующийся стагнацией кредитного портфеля необеспеченных потребительских кредитов и автокредитов, и период после 2017 г., характеризующийся восходящей фазой кредитного цикла (рис.2) [3]. Внутри второго периода выделяется 2019 г., за 8 месяцев которого прирост задолженности сопоставим с приростом за предыдущие два года [4].

Рис. 2. Задолженность в разрезе видов кредитов [3].

После 2017 г. наблюдается увеличение заемщиков с потребительским кредитом (рис. 3).

Рис. 3. Количество заемщиков в разрезе видов кредитов [3].

По данным Национального бюро кредитных историй, две трети всех заемщиков имеют необеспеченный потребительский кредит или задолженность по кредитным картам. На портфель потребительских кредитов (без учета кредитных карт) на 1 сентября 2019 г. приходится 42% совокупной задолженности по кредитам физических лиц [3]. Наблюдается рост задолженности по потребительским кредитам в сочетании с другими кредитными продуктами (рис. 4).

Рис. 4. Задолженность по потребительским кредитам [3].

Если на начало 2015 г. только 34% заемщиков имели в сочетании с потребительским кредитом другой кредитный продукт, то к 1 сентября 2019 г. таких заемщиков стало уже 42%. Увеличение количества разных типов кредитов у заемщика, с одной стороны, повышает доход банков за счет использования кросс-продаж кредитных продуктов, а с другой – может приводить к росту долговой нагрузки заемщика с риском последующего кросс-дефолта по иным обязательствам.

Структура заемщиков необеспеченных потребительских кредитов постоянно обновляется. С 2017 г. 9,2 млн человек (39% заемщиков, имевших потребительский кредит) погасили задолженность по кредиту и не брали новых потребительских кредитов, а у 12 млн человек (45% заемщиков), имеющих потребительский кредит на 1 сентября 2019 г., отсутствовала задолженность по потребительским кредитам в 2017 г., то есть они являются относительно новыми для сектора потребительского кредитования [9]. С начала 2019 г. 4 млн человек (16% заемщиков) погасили задолженность по потребительским кредитам и не брали новых кредитов, а 5,6 млн человек (21% заемщиков), не имевших задолженности на 1 января, взяли кредит.

Представляет интерес текущая структура заемщиков по качеству обслуживания долга. В текущей структуре 19% заемщиков имеют просроченную задолженность (рис. 2.5). Почти половина таких заемщиков имели просрочку еще в 2017 году. Это говорит о том, что процесс взыскания «плохих» долгов носит достаточно длительный характер и приводит к накоплению просроченных кредитов в банковской системе.

Рис. 5. Распределение по задолженности (трл.руб) на 1 сентября 2019 г. [3]

Вторая половина проблемных заемщиков (9% всех заемщиков на 1 сентября 2019 г.) – это заемщики, у которых просрочка по кредитам возникла в период с 2017 г. по 1 сентября 2019 года. Данная группа примерно в равном соотношении разделена между теми, кто имел кредит без просрочки до 2017 г., и теми, кто взял кредит в указанный период. Таким образом, в этот временной период не отмечается существенного различия в качестве обслуживания долга между новыми заемщиками и теми, кто имел кредит на 1 января 2017 года. Ежегодный прирост новых заемщиков с просроченной задолженностью составляет от 3 до 4%, что соответствует сведениям кредитных организаций и данным по винтажам кредитов, предоставляемым отдельными Бюро кредитных историй, о стоимости риска.

Таким образом, в настоящее время лишь 10,6% занятого населения имеет ипотечный кредит (включая созаемщиков) против 37% занятых, у которых есть потребительский кредит. Данная структура наиболее характерна для стран с развивающимися рынками и в будущем будет меняться. Рост долговой нагрузки населения на макроуровне с 2017 г. был в значительной мере обусловлен привлечением банками новых заемщиков. Вместе с тем наблюдается постепенный рост доли заемщиков, имеющих одновременно несколько разных типов кредитов (например, ипотека и кредит наличными). Это может приводить к увеличению долговой нагрузки заемщика и повышению риска дефолта.

1. Поморина М.А. Проблемы финансового менеджмента российских банков / М.А. Поморина // Банковское дело. - 2014. - № 12. - С. 53-58.
2. Тавасиев, А.М. Банковское дело. Учеб. пособие / А.М. Тавасиев, В.А. Москвин – М: ЮНИТИ–ДАНА, 2017. – 287 с.
3. Анализ тенденций на рынке кредитования физических лиц в 2015-2019 гг. на основе данных Бюро кредитных историй [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/85889/20191101_dfs.pdf (дата обращения: 16.01.2020).
4. Объем потребительских кредитов в России продолжает расти [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/122812> (дата обращения: 16.01.2020).

Ковтуненко М.Г., Василевский С.С.

Локальные городские территории, их формирование и развитие в крупном городе

*Кубанский государственный технологический университет
(Россия, Краснодар)*

doi:10.18411/sciencepublic-08-02-2020-13

idsp: sciencepublic-08-02-2020-13

Социально-экономическое развитие любого, и в том числе крупного города невозможно без развития его территории. Расположение объектов деловой, жилой, социальной, культурной, рекреационной и другой активности совместно с транспортными коммуникациями формируют основу перемещения и притока людских потоков по территории и как следствие создает возможности для развития города. Согласно майского Указа Президента РФ, развитие страны и населенных пунктов должно производиться всесторонне и комплексно и затрагивать все сферы жизнедеятельности человека. И поскольку территория является базой для любой деятельности, то развитие территории должно идти в ногу с намеченными программами и комплексно, всесторонне развиваться. Что мы видим в настоящее время в крупных городах? Развитие территории идет хаотично и часто односторонне. Например в жилой застройке не всегда предусматриваются объекты социальной инфраструктуры, мало места выделяют под благоустройство и в частности устройство парковочных мест. Планирование городской застройки (генплан и планы землепользования и застройки) ведется по устаревшим нормативным методам и отстает, в некоторых направлениях очень сильно, от интенсивности застройки городов.